

ОБ АНТОНОВОЙ А. А. — в ОГПУ
АНТОНОВА А. А. — в ОГПУ

АНТОНОВА Анастасия Андреевна, родилась в 1891 в деревне Бутерево Галичского уезда Костромской губ. Получила среднее образование по специальности делопроизводитель. Проживала в Ленинграде, служила в различных городских учреждениях. Вышла замуж за Бориса Александровича Антонова, занималась домашним хозяйством. В мае 1926 — арестована по групповому делу "масонов". 16 июня 1926 — приговорена к 3 годам ссылки в Северный край и отправлена в Усть-Сысольск¹.

В июле 1926 — в ОГПУ обратился с заявлением ее муж Борис Александрович Антонов.

<23 июля 1926>

«В ОСОБОЕ СОВЕЩАНИЕ по
АДМИНИСТРАТИВНОМУ ВЫСЕЛЕНИЮ ПРИ ОГПУ

Гр<ажданина> АНТОНОВА Бориса
Александровича, проживающего в
г<ороде> Ленинграде по Зверинской
ул<ице>, д<ом> 40/42, кв. 33

З А Я В Л Е Н И Е

В мае с<его> г<ода> моей жене, АНТОНОВОЙ Анастасии Андреевне, Ленинградским ГПУ было предъявлено обвинение по 120 ст<атье>.

При ее аресте 13 июня с<его> г<ода> июля ей было объявлено постановление Коллегии ОГПУ по делу Ленинградских масонов об административной высылке в область Коми на 3 года уже по статье 61.

В настоящее время она находится в Ленинградском Д<оме> П<редварительного> З<аключения>.

Состояние ее здоровья, по определению врачей (туберкулез, невроз сердца и нервное расстройство), а также, согласно медицинскому освидетельствованию в ГПУ Ленинграда от 4 июля с<его> г<ода> таково, что она нуждается в присмотре врачей.

Кроме того на моем (служащего на заводе им<ени> Кулакова в Ленинграде и студента I Ленинградского техникума) и ее иждивении находятся престарелые ее родители: отец — маляр, 71 года, и безграмотная мать, 74 лет.

Что касается существа предъявленного моей жене обвинения, знаю с ее слов, что она признает за собой формальную вину в том, что в марте 1924 г<ода> она допустила мало известного ей гр<ажданина> КИСЕЛЕВА в своей квартире прочитать несколько лекций о "христианском эзотеризме" в присутствии также мало известных ей лиц, а также в том, что в том же году у некоего гр<ажданина> СВЕРЧКОВА на Лермонтовском пр<оспекте> в Ленинграде присутствовала при обряде "посвящения" и сама была "посвящена" в члены какой-то "духовной общины", — признавая все вышеизложенное, искренно раскаивается в содеянном и категорически утверждает, что указанные деяния совершены ею без всякой злой воли по суеверию и легкомыслию.

Я знаю и утверждаю, что этими фактами ограничивается все ее участие в деле Ленинградских масонов, тем более, что "обряд" посвящения произвел на нее впечатление глупой и недостойной комедии,

¹ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

совершаемой полупьяными людьми, и она сразу же после "обряда" порвала всякую связь с вышеуказанными людьми еще летом того же 1924 г<ода>.

Происходя из крестьян Костромской губ<ернии> и будучи служащей в различных Ленинградских учреждениях до и после Октябрьской Революции (по профессии делопроизводитель, в настоящее время безработная) моя жена никогда ни в каких враждебных власти или каких бы то ни было политических организациях не состояла и всегда была лояльным гражданином Советской России.

В виду изложенного, прошу Вас в порядке надзора о пересмотре дела моей жены и смягчении ее участи.

23/VI – 26 г<ода>»².

Весной 1927 — Анастасия Андреевна Антонова сама просила помощи Помполита³. В июле 1928 — по предложению заведующего юридическим отделом Помполита она обратилась с заявлением в Особое Совецание по административным высылкам при ОГПУ.

<30 июля 1928>

«В ОСОБОЕ СОВЕЩАНИЕ
ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ВЫСЫЛКАМ ПРИ ОГПУ

АНТОНОВОЙ Анастасии Андреевны,
жит<ельницы> Усть-Сысольск<а>,
Набережная, 53

Заявление

По делу так называемых Ленинградских масонов я была в 1928 г<оду> отправлена в административную ссылку на 3 года в гор<од> Усть-Сысольск, где и нахожусь в настоящее время.

Значительную часть назначенной мне высылки я уже отбыла и теперь убеждена, что отбытая ссылка послужит мне достаточным уроком на всю жизнь; я глубоко и искренне раскаиваюсь в том, что так опрометчиво и легкомысленно позволила себе войти в соприкосновения с темными проходимцами, религиозными изуверами и мистическими шарлатанами. Мне больно думать, что эти комедианты своими нелепо глупыми и выпренными словами о "христианском изотеризме" и прочей тарбарщиной могли меня увлечь и заставить войти в их "общину". Я не сознавала значение и преступность моих поступков и только по зрелом обсуждении я это осознала. Я много перестрадала не только физически, но и главным образом морально, ибо мне стала совершенно ясной вся преступность и недопустимость моего поведения.

В виду изложенного прошу Особое Совецание от дальнейшего нахождения в высылке меня освободить и дать возможность вернуться в г<ород> Ленинград к мужу, дабы работой загладить мою вину перед Сов<етской> властью.

"30" июля 1928 г<ода>

А. Антонова»⁴.

24 августа 1928 — Анастасия Андреевна Антонова была освобождена из ссылки, но с ограничением проживания на 3 года с

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 112. С. 200. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 193. С. 152.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 290. С. 266. Машинопись, подпись и дата — автограф.

прикреплением (-6)⁵, так что вернуться к мужу в Ленинград не могла. Весной 1930 и летом 1931 — о смягчении участи Анастасии Андреевны Антоновой еще трижды обращались за помощью в Помполит⁶.

⁵ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 439. С. 191-194; Д. 488. С. 67; Д. 573. С. 4.